

Качество жизни на Дальнем Востоке: вектор движения

В.К. ЗАУСАЕВ, доктор экономических наук, директор,
Н.А. КРУЧАК, заместитель директора по науке, ФАУ «ДальНИИ рынка», Хабаровск

В статье рассмотрены проблемы качества жизни дальневосточников. Статистические оценки с использованием общеэкономических показателей демонстрируют преимущества северных субъектов. Однако они не учитывают более глубокие процессы, например сохранение негативных демографических тенденций. Поэтому статистические показатели дополнены результатами социологических исследований, что, с одной стороны, показало существенные различия между статистическими и социологическими оценками, с другой – позволило получить более объективную картину качества жизни местного населения.

Ключевые слова: качество жизни, основные факторы, Дальний Восток, статистические и социологические оценки, институциональные преобразования

Генеральной целью Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г. является закрепление населения за счет формирования развитой экономики и комфортной среды проживания [1]. Повышение качества жизни становится важнейшим условием улучшения демографических процессов и перевода макрорегиона на траекторию устойчивого развития.

В Стратегии национальной безопасности России под повышением качества жизни понимается развитие человеческого потенциала, удовлетворение материальных, социальных и духовных потребностей, снижение уровня социального и имущественного неравенства населения, прежде всего, за счет роста его доходов [2].

Для Дальнего Востока (макрорегион Дальневосточный федеральный округ), обладающего огромной территорией при негативных миграционных тенденциях, расположенного по соседству с густонаселенными странами Северо-Восточной Азии, повышение качества жизни приобретает особую актуальность. Необходимы его оценка по важнейшим составляющим, сравнение ситуации как в субъектах ДФО, так и за его пределами.

Знание основных «болевых точек» позволяет концентрировать на них необходимые ресурсы.

Статистические оценки

В настоящее время существует множество методик интегральной оценки качества жизни субъектов Российской Федерации [3, 4, 5], которые преимущественно базируются на системе статистических показателей. Проведенные расчеты показывают общую закономерность для Дальнего Востока: северные субъекты с сырьевой специализацией значительно опережают южные регионы. Объясняется это включением в оценку общеэкономических показателей, которые положительно влияют на усредненные характеристики качества жизни. Но, как показали наши исследования [6], высокоэффективные мегапроекты, дающие импульс экономическому развитию территории, не обеспечивают адекватного улучшения социальных условий жизнедеятельности. Зачастую демографические процессы только ухудшаются.

В нашем исследовании использованы социально-экономические показатели Росстата, сведенные в семь групп: «здоровое охранение», «образование и наука», «жилье и жилищно-коммунальное хозяйство», «демография», «дорожное хозяйство», «благополучие», «безопасность». На первом этапе проведена интегральная оценка качества жизни населения по федеральным округам. Здесь и далее использован ПАТТЕРН-анализ 35 статистических показателей. В целях сопоставимости они соотносились с численностью населения. Стоимостные показатели выравнивались посредством перерасчета с использованием стоимости фиксированного набора товаров и услуг. По каждому округу рассчитывались частные индексы. Лучший показатель в году принимался за единицу (остальные – как часть от него). Интегральный показатель в целом по каждому округу получен путем суммирования частных индексов в соответствующем году. Максимальное значение могло составить 35 ед., то есть равняться количеству показателей.

Расчеты показали, что Дальневосточный федеральный округ по интегральной оценке в 2012–2014 гг. находился на последнем месте в РФ. По двум группам показателей из семи – «демография» и «дорожное хозяйство» – замыкающая позиция, трем – «образование и наука», «жилье и ЖКХ», «благополучие» – 7-е место.

Положительной динамики не наблюдается. Лучше положение по группам «здоровое охранение» и «безопасность» – 4-е место, однако динамика отрицательная.

В разрезе отдельных индикаторов наиболее негативная картина в группе «здоровое охранение» складывается по ожидаемой продолжительности жизни, младенческой смертности. В «образовании и науке» – по численности детей, занимающихся дополнительным образованием, и по количеству выпускников школ, не получивших аттестат об образовании. В группе «жилье и ЖКХ» – по объемам ветхого и аварийного жилого фонда, дороговизне услуг ЖКХ и вводу жилья. В сфере «демографии» у ДФО худшие показатели миграционных процессов и количества прерываний беременности. «Дорожное хозяйство» тянут вниз число совершенных ДТП и показатель плотности железнодорожных путей. На «благополучии» отрицательно сказываются покупательная способность пенсии и доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума. По группе показателей безопасности жизнедеятельности отрицательное воздействие оказывают уровень преступности и количество совершаемых самоубийств.

Более детальный анализ по той же методике по субъектам, входящим в ДФО, показал, что лидирующие позиции в 2012–2014 гг. занимали Хабаровский и Приморский края, а также Сахалинская область, замыкающие – Чукотский автономный округ и Еврейская автономная область (табл. 1).

Таблица 1. Динамика интегральных индексов качества жизни населения субъектов Дальневосточного федерального округа в 2012–2014 гг.

Субъект ДФО	2012	2013	2014
Республика Саха (Якутия)	23,2	22,9	23,0
Камчатский край	23,8	23,0	23,9
Приморский край	24,7	23,2	23,7
Хабаровский край	23,8	24,1	24,4
Амурская область	22,7	22,3	22,6
Магаданская область	23,4	22,7	24,1
Сахалинская область	24,3	23,5	23,6
Еврейская автономная область	21,7	20,9	21,7
Чукотский автономный округ	22,4	22,0	22,5

Социологические опросы в оценках качества жизни

Подобная картина объяснима. Хабаровский и Приморский края – южные субъекты, имеющие диверсифицированную экономику, развитую социальную инфраструктуру, наиболее благоприятные природно-климатические условия. Попадание в число лидеров Сахалинской области обусловлено высокими темпами экономического развития и профицитным бюджетом, позволяющим осуществлять социальные программы. Однако сокращение населения здесь продолжается. В 2015 г. отрицательное сальдо миграции в южных субъектах Дальнего Востока составило 13,5 тыс. чел. против 9,6 тыс. чел. в 2014 г. Наибольшие потери – в Хабаровском крае (почти 5 тыс. чел.). Естественный прирост не компенсирует миграционную убыль населения. Значит, продолжают действовать факторы, снижающие качество жизни местного населения. И они не всегда улавливаются статистикой. Поэтому, помимо статистического анализа, для определения социального самочувствия жителей нужны социологические оценки, которые базируются на суждениях людей относительно комфортности проживания, удовлетворенности качеством оказываемых социальных услуг и др. Появляется возможность увидеть и учесть эмоциональное состояние человека. Подобный субъективный подход сложнее реализовать, так как необходимы тщательная проработка анкет по соответствующей тематике, проведение опроса респондентов. Но он позволяет скорректировать статистические результаты.

Для примера приведем комплексную статистико-социологическую оценку качества жизни населения г. Хабаровска, полученную в рамках серии исследований ДальНИИ рынка. Она базируется на систематизации и обработке данных статистического анализа и социологического опроса, позволяющих получить интегрированные результаты. Важно заметить, что по другим крупным городам Дальнего Востока социологические оценки составляющих качества жизни близки к приведенным ниже результатам по г. Хабаровску [7], что говорит об их высокой достоверности.

В статистической оценке на этом этапе использовался ПАТТЕРН-анализ по девяти показателям за 2005, 2011 и 2013 гг., сведенным в пять групп: «уровень доходов населения», «обес-

печенность населения жильем», «социальная инфраструктура», «демографическая ситуация», «угрозы человеческой жизни». В качестве нормативных значений приняты данные по г. Краснодару, куда уезжают многие хабаровчане. Заметим, что в эти же годы были проведены опросы, на базе которых рассчитаны социологические оценки. Они также объединены в пять групп. Социологическими опросами в 2005, 2011 и 2013 гг. охвачены жители г. Хабаровска. Выборка составила 450 человек и по половозрастным характеристикам соответствовала генеральной совокупности.

Социологические опросы демонстрируют, что субъективное ощущение материального благосостояния у респондентов растет. Его оценка на среднем уровне и выше была в 2005 г. у 46,1% опрошенных, в 2011 г. – 45,6, 2013 г. – 58,5%. Основные проблемы, требующие первоочередного решения, по мнению респондентов, – это достойная заработная плата и доступность жилья.

Один из ключевых компонентов качества жизни, определяющих эффективность производственных и общественных отношений, формирующих человеческий капитал города, – социальная инфраструктура и важнейшая ее составляющая – здравоохранение. Наибольший интерес представляет обеспеченность населения врачами. Поскольку за 2005–2013 гг. этот показатель незначительно снизился, можно говорить о растущей нагрузке на врачей, работающих в две смены и в нескольких медицинских учреждениях. Такая ситуация негативно сказывается на качестве медицинского обслуживания, что подтверждается социологическими исследованиями. На вопрос: «Удовлетворены ли вы медицинским обслуживанием?», отрицательные ответы («нет» и «скорее нет») распределились следующим образом: 2005 г. – 71,5%; 2011 г. – 58,8; 2013 г. – 63,9%.

Во многом качество жизни определяется уровнем образования. Самым динамичным его сегментом является школа, наиболее уязвимая и чувствительная к социально-экономическим процессам. Социологические опросы демонстрируют неудовлетворенность жителей города школьным образованием. Доля положительных оценок составляла в 2005 г. – 24,0%; 2011 г. – 31,6; 2014 г. – 23,0% от числа опрошенных.

Демографическая ситуация в макрорегионе в целом отражает общероссийские тенденции – низкую рождаемость и высокую

смертность, соотношение которых недостаточно даже для простого воспроизводства населения. Для оценки был выбран показатель естественного прироста населения. Анализ за период 2005–2013 гг. показал его рост: с –5,0 до 1,5 чел. на 10 тыс. чел., то есть ситуация улучшается, что объясняется стимулирующим действием материнского капитала. Процесс мог бы идти интенсивнее, если бы не проблемы качества жизни.

Миграционную ситуацию в Хабаровске демонстрирует ухудшение показателя прироста населения на 1 тыс. жителей за 2005–2013 гг. Идет активное замещение трудоспособного коренного населения рабочей силой из стран дальнего и ближнего зарубежья. В краткосрочном плане это процесс положительный, так как занимаются непрестижные малооплачиваемые рабочие места в строительстве, благоустройстве и др. Но с позиций геостратегии он негативен: уезжают квалифицированные кадры, приезжают работники с низкой квалификацией.

Социологические оценки подтверждают эти опасения. За 2005–2013 гг. степень укорененности хабаровчан уменьшилась: 2005 г. – 71,8%, 2011 г. – 76,8, 2013 г. – 61,6%. Проведенный опрос студентов показал, что среди старшекурсников университетов планируют остаться в Хабаровске 51,1%. Основное направление для переезда – западные регионы страны (75,3%).

В значительной степени качество городской среды определяется экологическим состоянием. Считается, что риски нарушения здоровья граждан на 20–25% связаны с воздействием факторов окружающей среды [8]. При статистическом анализе был рассчитан выброс загрязняющих веществ от стационарных источников в расчете на единицу площади. За 2005–2013 гг. он устойчиво сокращался, демонстрируя улучшение окружающей среды. Однако социологические опросы говорят об обратном. Отрицательный ответ на вопрос: «Считаете ли вы экологическую обстановку удовлетворительной?» дали в 2005 г. 81,8%, в 2011 г. – 80,7, 2013 г. – 81,2% опрошенных. Неблагоприятная экологическая обстановка создавала наибольший дискомфорт жителям краевого центра.

Другой фактор, стоящий на втором месте среди угроз человеческой жизни, – уровень преступности. Для его оценки использовано число зарегистрированных преступлений. За 2005–2013 гг. значение данного показателя в г. Хабаровске снизилось вдвое.

Однако местные жители этого не ощущают: 90,4% опрошенных отметили, что криминогенная обстановка не улучшается.

По результатам социологических исследований также определены интегральные оценки. Они вместе со статистическими показателями были приведены в сопоставимый вид и рассчитаны среднеарифметические значения по каждой группе и году (табл. 2). Для расчета статистических показателей данные по г. Хабаровску соотносились с аналогичными значениями по г. Краснодару, которые принимались за единицу. Эталон по социологическим показателям также равен единице.

Таблица 2. Динамика статистических и социологических индикаторов качества жизни населения г. Хабаровска в 2005–2013 гг.

Группы показателей	Статистические оценки			Социологические оценки		
	2005	2011	2013	2005	2011	2013
Благосостояние	0,77	0,76	0,85	0,34	0,34	0,44
Обеспеченность жильем	0,8	0,88	0,76	0,41	0,26	0,41
Социальная инфраструктура	1,12	0,83	0,92	0,21	0,3	0,24
Демографическая ситуация	0,82	0,42	0,47	0,63	0,72	0,54
Безопасность	0,4	0,75	1,0	0,14	0,17	0,14
Интегральный показатель	0,78	0,73	0,8	0,35	0,36	0,35

Источник: расчеты ДальНИИ рынка.

Исходя из результатов исследования, можно сказать, что благосостояние граждан и по статистическим, и по социологическим оценкам растет. Но по статистическим индикаторам его уровень выше, нежели по субъективным оценкам восприятия положительных изменений жителями. Так, группа статистических показателей по обеспеченности жильем имеет понижающую динамику. Оценка жителей – неустойчивая и более низкая. Удовлетворенность социальной инфраструктурой со стороны населения также неустойчива, но скорее отмечается тенденция к росту (в отличие от статистических оценок). Демографическая ситуация неблагоприятна как по объективным, так и субъективным оценкам. Тенденции устойчиво отрицательные. Безопасность жизни растет только по данным статистики. Оценки жителей неустойчивые и значительно более низкие.

Вместе с тем предложенные в методике показатели в полной мере не охватывают общую картину комфорта проживания

в Хабаровске. Не учтены такие факторы, как природно-климатический, высокие тарифы на услуги ЖКХ, удаленность от исторических и культурных центров страны и др. Существующий дискомфорт жителям компенсируется лишь в незначительной степени.

По итоговому значению интегрального показателя видно, что в субъективном восприятии качество жизни значительно ниже, нежели по статистическим оценкам. Разрыв составляет три раза и более. С учетом того, что в социологических опросах из-за наличия эмоционального и социально-психологического фона оценка современного состояния, как правило, занижена, а претензии на условия жизни завышены, то можно принять поправочный коэффициент по статистическим показателям в сторону снижения от 1,5 до 2,0 раза.

Таким образом, проведенные исследования с использованием комплексной экономико-социологической оценки показали, что качество жизни населения крупнейшего административного центра макрорегиона растет. Более значительные подвижки фиксируются статистическими показателями, социологические оценки существенно сдержаннее. Анализ по группам индикаторов, характеризующих различные аспекты качества жизни, показал среди статистических характеристик наихудшее положение по социальной инфраструктуре (здравоохранение и образование) и демографии.

Фундаментальной проблемой здесь выступает утрата человеческого капитала. Сложился процесс активного замещения трудоспособного коренного населения низкоквалифицированной рабочей силой из стран дальнего и ближнего зарубежья. Подрываются демографические основы развития краевого центра. В результате формируется кадровая проблема в социальной сфере. Качество работы здесь снижается, и уже сегодня, по оценкам местных жителей, его уровень представляется неудовлетворительным.

Социологические оценки качества жизни в макрорегионе дают более скромные результаты. Динамика неустойчива по четырем рассмотренным группам из пяти. Положительные тенденции только формируются, причем с низкого стартового уровня.

Статистические оценки качества жизни в условиях высокой дифференциации жизненного уровня россиян снижают объек-

тивность картины. Социологические опросы при максимальном приближении выборки к генеральной совокупности позволяют получать более реальное представление. Вместе со статистическими оценками они выявляют наиболее острые проблемы, на решение которых и должны быть направлены управляющие воздействия органов власти всех уровней.

Необходимые действия

Отставание ДФО от других федеральных округов и субъектов России оборачивается потерей демографического потенциала. Назрела необходимость в фундаментальных действиях по повышению качества жизни дальневосточников. И на первое место следует поставить институциональные новации.

В настоящее время ведется подготовка специального федерального закона «О развитии Дальнего Востока». На первом этапе закон может иметь рамочный характер, и в нем будут изложены основные направления государственной политики в отношении макрорегиона. Он будет иметь геостратегическое значение, и дальневосточники будут воспринимать его как признание их социально-экономической значимости для России.

Следующий шаг – принятие нормативно-правовых документов, касающихся роста уровня благосостояния в регионе. Движение в этом направлении возможно посредством повышения конкурентоспособности региональной экономики и доходов населения. Комплексным решением этой проблемы стала бы выплата районных коэффициентов и северных надбавок из федерального бюджета. Деньги немалые, в годовом исчислении это более 400 млрд руб. В условиях рецессии подобные затраты для страны будут весьма обременительны. Поэтому на первом этапе можно ставить вопрос о покрытии из федерального бюджета районных коэффициентов (чуть более 200 млрд руб. в год).

Подобные действия федерального правительства не только увеличат доходы дальневосточников, но и снизят затратность реального сектора экономики, повысят его конкурентоспособность. Сократятся теневой оборот и выплаты заработной платы «в конвертах», что обернется ростом производства и эффективности, увеличением поступлений в региональные, местные и федеральный бюджеты, а также социальные фонды.

Следующим резервом повышения качества жизни дальневосточников является стягивание населения в малые и большие селитебные центры [7]. Опыт прошлых лет показал, что по всей территории обеспечить достойные условия проживания невозможно, поскольку для этого потребуются не только значительные финансовые ресурсы, но и кадры. Комфортность жизнедеятельности необходимо создавать в социально-экономических центрах. Проживающие здесь жители в своей трудовой деятельности не будут замыкаться только на экономике своих территорий, а будут участвовать в реализации крупных проектов по всему Дальнему Востоку, работая вахтовыми и экспедиционными методами.

Крупными селитебными центрами на юге макрорегиона являются Хабаровск, Владивосток, Благовещенск, Южно-Сахалинск, Комсомольск-на-Амуре, Советская Гавань, Находка и др. Своей специализацией они функционально должны дополнять друг друга и, имея значительные преимущества в эффективности за счет агломерационного эффекта, обеспечивать сравнительно меньшими финансовыми ресурсами высокое качество жизни населения. В таких центрах, располагающих квалифицированными кадрами, целесообразно вводить особые режимы хозяйствования: создавать территории опережающего социально-экономического развития, свободные порты и др. Но давать льготы необходимо не только вновь создаваемым, но и действующим предприятиям.

Наконец, особого внимания заслуживает решение на Дальнем Востоке проблемы жилья. Здесь нужны нестандартные решения, в частности, по развитию малоэтажного домостроения. Необходимо формировать движение к своему особому дому. Речь идет не только о доме-жилье, а о крупном социальном процессе, соединяющем энергию общественного и личностного факторов развития. Общественный фактор – это устремление сделать российский Дальний Восток местом, достойным проживания сильного и культурного народа, а личностный – устремление каждого человека создать на этой земле Свой Дом – как колыбель родового (фамильного) гнезда. Проект «Дом дальневосточника» должен заключать в себе меры всесторонней государственной поддержки индивидуального строительства усадебного типа, со значительным расширением

земельных участков для использования под жилье и бизнес. Бесплатное выделение 1 га земли может стать первым шагом в этом направлении.

Литература

1. Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года [Эл. ресурс]: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.12.2009 № 2094-р. URL: <http://www.consultant.ru/>
2. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [Эл. ресурс]: Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683. URL: <http://www.consultant.ru/>
3. Методика комплексной оценки качества жизни населения в регионах России [Эл. ресурс] / Совет по изучению производительных сил. URL: <http://www.sops.ru/rejtingi/methodology-of-evaluation-of-the-quality-of-life.php>
4. Гришина И. В., Полюнев А. О., Тимонин С. А. Качество жизни населения регионов России: методология исследования и результаты комплексной оценки // Современные производительные силы. – 2012. – № 1. – С. 81.
5. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2014 год [Эл. ресурс] / Под ред. Л. М. Григорьева, С. Н. Бобылева. – М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2014. – С. 40–42. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/4758.pdf>
6. Заусаев В. К., Халиуллина З. А. Мегапроекты в социально-экономическом развитии территории и решении геостратегических задач Дальнего Востока // ЭКО. – 2011. – № 1. – С. 188.
7. Заусаев В. К., Михалев В. П., Минервин И. Г., Бурдакова Г. И. Селитебные центры Дальнего Востока // Социологические исследования. – 2010. – № 8. – С. 71–77.
8. Мешков В. Проблемы эффективности здравоохранения // Экономист. – 2014. – № 14. – С. 61.